

В ту ночь сэр Эдмунд устроил в лагере праздничный пир в честь победы дома Костейнов в соревновании лучников.

Гавен присутствовал на пиру, но мысли его были далеко.

Он то и дело поглядывал на вход, и, увидев Томена, махнувшего ему рукой из-за полога, извинился перед Эдмундом и поспешил выйти.

«Капитан, мы разбогатели!» — взволнованно воскликнул Томен, едва они скрылись в шатре Гавена.

С этими словами он с трудом вытащил из-под кровати увесистый кожаный мешок.

«Сколько там?» — нетерпеливо спросил Гавен, распуская завязки.

«Тринадцать тысяч золотых драконов! Вы поставили тысячу, а мы с ребятами наскребли еще триста, — глаза Томена сияли от восторга.

«Вот это удача!»

«Зови ребят, пусть забирают свою долю. Мою оставь», — распорядился Гавен.

«Что-то случилось?» — спросил он, заметив, что Томен застыл на месте.

«Есть одна неприятная новость», — ответил Томен.

«Коэффициенты на командные поединки упали».

«Насколько?» — Гавена охватило нехорошее предчувствие.

«Пять к одному. А если вы станете единственным победителем — десять к одному», — поспешно ответил Томен.

«Терпимо», — пробормотал Гавен.

«Когда ребята заберут свой выигрыш, поставьте все мои драконы и мою награду на мою победу. А вы решайте сами, хотите ли рискнуть еще раз».

«Капитан, не нужно нам ничего делить», — твердо сказал Томен.

«Мы уже решили, что будем ставить вместе с вами».

«Хорошо, действуй. Уверен, что мы все хорошо заработаем», — Гавен ободряюще снова похлопал Томена по плечу.

Томен кивнул и решительно вышел из шатра.

Гавен, провожая его взглядом, прикидывал, сколько сможет заработать на предстоящих соревнованиях.

Денег на создание Кровавой Марионетки, похоже, хватит.

Но тут же он вздохнул: теперь главной проблемой стали тела.

Он нахмурился и начал ходить по шатру, размышляя, где достать нужное количество трупов,

не привлекая внимания. В Просторе давно царил мир.

Где же найти тела?

Может, стоит отправиться на Узкое море или в Эссос и наняться в наемники? В этом есть два преимущества.

Во-первых, это решит проблему с телами. На Узком море полно пиратов, а в Эссосе постоянно идут войны между городами, да и дотракийцы совершают набеги.

Хаос и смерть там — обычное дело.

Во-вторых, появление Кровавой Марионетки не вызовет подозрений.

Можно будет сказать, что это телохранитель из Эссоса, преданный ему лично.

Чем больше Гавен думал об этом, тем больше ему нравился этот план. Он понимал, что такое путешествие сопряжено с риском, но жажда силы перевешивала все опасения.

Отбросив лишние мысли, Гавен вернулся на пир. Он был главным героем сегодняшнего торжества, и его слишком долгое отсутствие было бы неуместным.

Эдмунд, похоже, уже изрядно выпил.

Он обнимал за плечи сэра Лайона и заливался смехом, рассказывая что-то забавное.

«Гавен!» — Эдмунд, увидев юношу, помахал ему рукой.

«Иди к нам!»

И Гавен присоединился к ним, приняв из рук слуги кубок с вином.

К концу пира Эдмунд был настолько пьян, что не мог стоять на ногах. Гавену с помощью слуг пришлось отвести его в шатер.

Уложив Эдмунда на кровать, Гавен уже собрался уходить, как вдруг почувствовал, что его руку крепко сжимают.

Взгляд Эдмунда прояснился.

Он с трудом сел, выпил воды, которую подал ему слуга, и указал Гавену на стоящий рядом сундук: «Я хотел отдать это тебе, когда ты станешь совершеннолетним, но думаю, что сейчас тебе это нужнее... Да и вообще, это по праву твое».

Гавен недоуменно смотрел на Эдмунда, пытаясь понять, что тот имеет в виду.

Эдмунд кивком головы посоветовал Гавену открыть сундук.

Сгорая от любопытства, Гавен подошел к сундуку и осторожно поднял крышку.

Внутри лежали доспехи, их металлический блеск ярко выделялся в полумраке шатра.

Это был изысканный латный доспех.

Каждая пластина была украшена гравировкой, а все детали идеально подогнаны друг к другу,

свидетельствуя о высоком мастерстве создателя.

Рядом лежал меч с длинным прямым клинком. Рукоять была украшена крупным красным рубином, а острое лезвие словно светилось изнутри, излучая холодную угрозу. Гавен был поражен красотой этого оружия.

— Это было сделано для твоего отца к его совершеннолетию. Теперь это твое», — сказал Эдмунд, подойдя к Гавену.

« Милорд, это слишком ценный подарок...» — пробормотал Гавен, закрывая сундук.

« Забирай», — Эдмунд улыбнулся и махнул рукой.

« Я хочу, чтобы эти доспехи защищали тебя. А теперь мне нужно отдохнуть».

С помощью Томена Гавен облачился в доспехи. Они были не только красивыми, но и очень удобными. На боку имелось специальное крепление для копья. Было видно, что доспех стоил целое состояние.

Несмотря на то, что Гавену было всего пятнадцать лет, он был высоким и крепким, и доспехи сидели на нем как влитые.

Глядя на свое отражение, Гавен почувствовал, как его сердце наполняется теплом.

Сэр Эдмунд был для него как второй отец.

Кроме матери, никто не относился к нему с такой заботой и любовью.

То, что он был бастардом, никогда не было для Эдмунда поводом отвернуться от него.

Напротив, сэр Эдмунд всегда окружал его вниманием, обучал и поддерживал. Эта отеческая любовь согревала Гавена в этом сложном и жестоком мире.

Настало время командных поединков.

Соревнования проходили на той же площадке перед замком. Тиреллы огородили круглое пространство диаметром пятьсот метров низким деревянным забором с множеством проходов, чтобы любой участник мог легко покинуть поле боя.

Согласно правилам, команда могла состоять максимум из пяти человек. Учитель Лайон хотел добавить к Гавену еще одного опытного воина, но Гавен отказался.

Подняв копье с флагом дома Костейнов, Гавен вместе с тремя наемными гладиаторами вошел на арену.

Вскоре площадка заполнилась двумя сотнями воинов в доспехах, сжимающих в руках оружие.

Все они держались рядом со своими товарищами.